

¹ Емелья Л.И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976. С. 32.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М., 1976. Т. I. С. 67.

³ Цит по.: Лосский Н.А. Характер русского народа // Философия и жизнь, 1991. № 2. С. 57.

Голикова С.В. (Екатеринбург)

БАБЬИ БЕСЕДКИ В ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Постные дни принято исключать из крестьянских праздников. Тем более в Великий пост верующие должны были сохранять серьезное, молитвенное настроение. Однако Великий пост соседствовал с периодом свадеб и послесвадебное веселье нередко вторгалось в серьезную атмосферу буден великопостных дней. Так, в первый день Великого поста — Чистый понедельник — в дома, где в зимний мясоед произошли свадьбы, навевывались парни, чтобы “мыть снегом” молодых. Зная о предстоящем испытании, молодожены стремились “заблаговременно куда-нибудь убраться”. Если это не удавалось, то пришедшие вытаскивали их на улицу, насыпали снег за рубашку и даже закапывали в снег.

Самым распространенным увеселением послесвадебного периода, приходящимся на время Великого поста оставались все же бабьи беседки или посиденки. О них писали А.Н.Зырянов, А.Третьяков, А.Кокосов, Н.Попов, Н.П.Ночвин¹, подчеркивая, что они существовали “с давних времен”.

Свое название этот вид развлечений получил от вечеров, которые на Урале нередко именовали “беседками”, “посиденками”. Информаторы середины XIX в. чаще называют их “беседками”. Чтобы отличить их от увеселений не вступившей в брак молодежи, к обозначению собраний замужних женщин обязательно прибавляли эпитет “бабьи”. Само название уже ограничивает круг участников — на них могли присутствовать только женщины. Сообщивший о бытовании подобных собраний женщин у крестьян Шадринского уезда в конце XIX в. Н.П.Ночвин называет их уже другим синонимом вечеров — “посиденок”. Как правило на него приглашали родственников, соседей и вообще молодых, знакомых женщин.

Повод проведения беседки был всегда связан с молодой женой. В Камышловском уезде, сообщал А.Кокосов, беседки устраивались только в тех домах, где была молодая, то есть в доме ее свекров. По свидетельству Н.П.Ночвина, их проводили родители невесты. Полную ясность в этот вопрос вносит Н.Попов, сообщая, что в с.Каргопольском Шадринского уезда в 1860-е гг. беседки проводили “сначала в том доме, из которого вышла (молодая — С.Г.), затем у родных ее, затем таким же порядком в родне мужа”². Этот автор подчеркивал, что беседки “имеют какой-то

обязательный характер в кругу всего родства молодой". В этнографической литературе считается, что целью бабьих беседок было знакомство молодой с ее новыми родственницами и введение ее в новый женский круг общения.

Повсюду на Урале собрание женщин происходило на второй — третьей неделе поста. Н. Попов характеризует общую атмосферу тех дней, царившую в деревне, следующими словами: "...какой-то сплошной женский праздник"³. В с. Ушаковском Камышловского уезда на беседки приходило от 20 до 30 женщин. Информаторы подчеркивают праздничность нарядов участниц, которые приходили "в цветном самом лучшем платье"⁴. Приглашенные собирались в середине дня — "к полудню", "около второго часа пополудни". Женщины брали с собой рукоделия и первый час прилежно работали. Но не работа и даже не пение песен составляло главное содержание их беседок. (Что отличало их от собраний молодежи, где рукоделия и песни были характерными видами времяпрепровождения). На бабьих собраниях гостей ожидало обильное угощение. Хозяйки стремились приготовить как можно больше кушаний, "до 30 поставов" (как сообщает один из информаторов). Пища полагалась к тому же не простая, а "изысканная", чего добиться в Великий пост было не так уж просто. Ряд авторов подчеркивали, что пища была постная, но священник Н. Попов прямо пишет, что "подчивание отнюдь не великопостное", в доказательство перечисляя виды "яств": "пироги с грибами, ягодами, блины пшеничные и гороховые, оладьи с изюмом и ягодами, каши из всех круп, сусло горячий с ягодами, кисели пшеничные с медом и гороховые с маслом"⁵. В отличие от пищи с напитками на женском посиделке было строго. Хмельное ставить на стол не полагалось. Исключение делалось разве что для пива, да и то не везде. Последним за стол в с. Ушаковском Шадринского уезда подавали пирог с морковью, который из-за этого называли "выгонщиком". После этого выходили из-за стола и молились богу.

Проведение бабьих беседок было насыщено различными обрядовыми действиями, например, с одеждой и головными уборами участниц. В с. Каргопольском Шадринского уезда женщины на ней переодевались в мужское платье. В с. Ушаковском того же уезда они срывали друг с друга платки и шамшуры. Чинный характер проведения беседки после выхода из-за стола, по-видимому, резко менялся и начинал напоминать оргию. Так, в том же с. Ушаковском "гостюшки, — сообщал информатор, — хватают угощавшую их хозяйку, валят ее на поставленную среди избы скамейку и, задрав рубаху и сарафан, хлещут голяком по голяшкам и по чему попало"⁶. Подобное ожидало не только хозяйку, но и молодуху, если она не успевала убежать или спрятаться.

Расходились гости с закатом солнца, получая от хозяев "большие узлы с гостинцами для своих мужей и деток".

Церковь относилась к бабьим беседам неодобрительно. Она не считала возможным в дни Великого поста веселье, ношение нарядной одежды, поедание скоромной пищи в больших количествах. Однако широкое распространение данного обычая и его бытование даже в конце XIX в. свидетельствует о том, что женщины, считающиеся обычно более религиозными, чем мужчины, в этом вопросе мало прислушивались к мнению церкви и активно соблюдали народные обычаи.

¹ Зеленин Д.К. Описание рукописей Российского географического общества. Вып. 3. Пермская губерния. С. 1027—1028, 1030, 1040; Попов Н. Несколько слов по поводу женских сходбищ и беседок в Великий пост // Пермские епархиальные ведомости, 1868. № 31. С. 511; ГАСО. Ф. 101. Д. 754. Л. 33.

² Попов Н. Несколько слов... С. 541.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 541—542.

⁶ Зеленин Д.К. Описание рукописей... С. 1027—1028.

Федорова В.П. (Курган)

НАРОДНЫЕ СВЯТЦЫ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО СЕЛА

В старообрядческих селах иконы воспринимаются как лик божий или лик святой.

Каждый святой имеет свою область "патронирования". Святые приближены к человеку, у каждого свои заботы и свой характер, что передается в эпитетах: "Никола милостивый, чудотворец, трудник", "Касьян немилостивый", Илья-пророк называется суровым и жестким.

Святые являются своеобразным передаточным звеном между людьми и богом. Исполнение просьбы, адресованной богу через святого, считается более надежным.

Пантеон святых у старообрядцев выходит за рамки общерусского пантеона Тарасием, в честь которого назван источник "Тарасий колодчик", что между селами Ильино и Дружинино. Это страдалец за веру, пострадавший от никониан (большевиков или гонителей Христа — евреев). С образом этого святого связано топонимическое предание: там, где пролилась кровь Тарасия, образовался колодчик. Вода в нем считается святой, помогающей от припадков.

Особым почитанием у старообрядцев пользуются святые-аскеты, святые — истинные радители за свои убеждения. Большим вниманием пользуется "Марья Египетская", по народным легендам 47 лет замаливавшая грехи своей молодости в "пустыне". В честь ее ежедневных